Что это был за бардак?

Сви-с-с-с-с! Рев! Гррр "Кью!"

Это был беспорядок

Летучие мыши, затуманивающие луну, ныряют на разные породы зверей, шары из плоти с пружинами вместо ног, взмывают в небо и пронзают летучих мышей своими прямыми рогами, гиены насмехаются над ними, заставляя их сосать кровь из их гнилой плоти и умирать, ревя черепахи, кусающие все, что могли достать своими медленными пастями, и разгневанные рабы, бьющие все, что видят

Под дезорганизованным командованием сбитого с толку раба, возглавлявшего эту атаку, битва переросла в различных зверей, собравшихся на стороне вторжения.

Опытный лидер использовал бы зверей, сражающихся друг с другом, в своих интересах, в конце концов, враг врага - друг, однако, когда этот враг ворвался на территорию каждого, имея в виду только бойню, следует ожидать, что они объединятся для ты вместо этого

"Кей! Кей!"

Крича на других рабов, она не получила ответа, поскольку они безумно убивали все, что видели, отказываясь от цепочки командования, которая едва существовала с самого начала.

Видя, что отдавать приказы бесполезно, она поднялась в небо, набросившись на ближайшего друга, нуждающегося в помощи.

Ого!

Пришла хуйня? Перед тем, как розовая фигура прошла мимо спускающейся фигуры раба, забрав с собой часть ее крыльев.

"Киеее!?"

В удивлении и гневе она неаккуратно приземлилась, дав ближайшей полуразложившейся гиене возможность укусить ее за голову.

"Кью"

Незадолго до того, как ее новая жизнь закончилась в первой битве, с неба рухнула синяя фигура, разбивая голову зверя в черную кашу.

Кивнув в сторону спасителя, она повернулась к той розовой фигуре, которая подкралась к ней.

Кто?

Склонив свою раздражающую голову набок, существо уставилось на меня в замешательстве, почему тупой двуногий зверь не умер? Надо было сильнее клюнуть!

Получив убийственную атмосферу от этой бес кожей породы сов, рабыня должна была сделать глубокий вдох и успокоиться, если бы она не взяла себя в руки, она не смогла бы справиться с ситуацией.

"Ки ки!" "Кью?" "Ки!!"

Приказав другому рабу направиться и помочь остальным, несмотря на его предложение о помощи, она соответствовала черным глазам-бусинкам совы-сироты.

"Кей"

Она пыталась звучать устрашающе, увы, зверь не хотел покидать свой дом из-за простой провокации молитвы.

Бросившись на своих быстрых, как у страуса, ногах, зверь хотел схватить еще один быстрый укус и покончить с этим, серьезная недооценка наземной скорости раба.

Отталкиваясь от своих согнутых ног, она показала ловкость, не уступающую ловкости совы, в последний момент проскочив между большими ногами и вцепившись в них маленькими, но острыми когтями.

Ху!

Потекла кровь, но это была просто рана на теле, не слишком глубокая или широкая, чтобы повлиять на боеспособность зверя.

Однако это никак не помогло смягчить гнев зверя, развернувшись в своем рывке, чтобы снова вступить в бой.

Однако поблизости не было раздражающего двух легендарного существа, что сбивало его с толку, пока боль снова не ударила в основание его ног.

Ух! Ух!

Поняв, что задумало презренное существо, оно начало топать в безумной попытке выбить его из-под ног, однако все, что оно делало, это постепенно утомляло себя и превращалось в гнев.

С другой стороны, рабыня с легкостью преследовала эти тупые удары своей превосходной ловкостью, царапая их каждый раз, когда выпадала возможность, хотя, зная, насколько слабы ее атакующие способности, потребовались бы целые века, чтобы на самом деле покалечить большое существо.

"Ки!"

Она крикнула своим товарищам, чтобы они торопились, ее намерение состояло не в том, чтобы уничтожить этого зверя в одиночку, а в том, чтобы медлить, пока не будет уничтожено достаточное количество зверей, исключая возможность их окружения во время боя, затруднительное положение, которое не имело бы шанс всплыть на поверхность, если бы не ее опрометчивый отказ

Ух! Ух! Ух!

Однако у совы были другие мысли, поскольку она перестала бесполезно топать и позволила ей царапать сердце, пока она воззвала к небу, нужен был разум, чтобы понять, что это зловещий знак.

"Ки!"

Сказав остальным отступить, она сама побежала как можно дальше от зверя.

На поле боя воцарилась довольно долгая, но короткая тишина, когда звери всех видов приостановили свою битву и оглянулись, привлеченные громкими криками, они ожидали, что они позовут своих союзников, воспользуются навыком или сделают что-нибудь, что изменит ситуацию. битвы

Как только тишина достигла неловкого порога, сова перевела свои более темные, чем обычно, глаза-бусинки на того, кто ранил ее ноги, издав глубокий крик, прежде чем снова броситься в атаку, в этом не было ничего необычного.

Было ли это уловкой, чтобы вытащить ее из-под него, или это действительно требовало подкрепления? Эти вопросы пришли в беспорядочный разум рабыни, но она быстро обнаружила, что задает неправильный вопрос.

Ух, ух, клевать! Ух!

Из каждых пяти или около того атак одна, казалось, попадала со смертельной точностью, независимо от того, насколько быстро или остроумно она уклонялась, сова, казалось, видела траекторию и благословляла ее новым шрамом.

Это глаза! Она подумала, неудивительно, что они выглядели темнее, чем обычно, это должно быть какое-то умение, усиливающее чувства, или что-то в этом роде.

Знание проблемы было половиной решения, к сожалению, другая часть была неразрешимой, поскольку у нее не было средств, чтобы дать себе толчок.

"КИИИИИ!"

Или она?

Стимулированная проигранной битвой, рабыня развила навык, аналогичный навыку создателя ее крови, выпустив звуковую атаку, которая, казалось, нанесла дополнительный урон сове, чьи уши были более чувствительными, чем у большинства.

Сова быстро отпрянула от боли, глубокая тьма в ее глазах почти исчезла, однако это было не единственное, что должно было исчезнуть.

Слэш!

Одним мощным взмахом, направленным в незащищенное горло, она перерезала все, во что могли вонзиться ее пальцы, выпустив поток крови, а также, по-видимому, забрала способность совы, так как не было слышно ни звука, даже когда она тряслась от боли.

Таким образом, битва была перевернута! Может быть, теперь другим даже не нужно будет ей помогать, все, что нужно, это постоянно отвлекать его, пока не будет потеряно достаточно крови, выводя его из боя.

"Кие"

Довольная своим достижением и недавно приобретенным навыком, она снова двинулась рубить по ногам, на этот раз не собираясь позволять этому г- Ух!

Снова раздался этот раздражающий звук, горло этой совы издавало простое бульканье, однако это могло означать только....

Вспышка розового цвета подтвердила ее быструю догадку, к сожалению, она не пришла достаточно быстро, так как ее жизнь, казалось, снова подошла к концу.

Бам!

Было ли это дежавю? Она не могла не думать о том, как синяя фигура врезается в розовое, запутывается с ним и спасает ей жизнь во второй раз сегодня.

Ух! Ух!

Совы, казалось, не согласились, сильно не согласились, когда третья выскочила с другой сразу за ней, обе нацелились на ее бедную личность.

Пучи!

Раздался звук рвущейся плоти, но это была не она и не сова, а еще одна синяя фигура, на этот раз с одним полностью сформированным крылом.

Выкрикивая окровавленную чашу рта, рабыня, чья эволюция отставала от других, не знала боли, только кровь, когда она впивалась когтями в глаза совы даже с клювом внутри ее брюшка, даже не останавливаясь на этом, она раскрыла свои крылья, чтобы поразить совы. другую бегущую сову, хотя бы на мгновение порвавшую едва функционирующее крыло

Однако борьба длилась недолго, так как клюв внутри был с силой открыт, разрывая ее тело пополам, но все, что она делала, это пыталась подползти к теперь уже слепой сове и причинить ей боль любым возможным способом.

Последняя сова, которая остановилась, но на мгновение не помогла своему товарищу и не попыталась убить раненого, она продолжала атаковать вожака, который был целью с самого начала, из-за предыдущего крика она выглядела самой беспокойной. враг из четырех

Она не то чтобы просто стояла после всего этого, а уже нырнула под того, у кого было перерезано горло, желая спастись из сострадания к родным, а если не снести раненого чужим нож

Выбор так и не был сделан, однако, когда белое тощее тело нырнуло под него сбоку с его блестящими длинными когтями, разрезав живот, как будто это была какая-то мягкая ткань, позволив внутренностям упасть на землю в предсмертной агонии. Поскольку фон перед тем, как остальная часть тела упала, жизнь просочилась, бросила его за считанные секунды.

Смерть этой совы ознаменовала присутствие всех бойцов, обе стороны потеряли по одному, причем одна сторона почти не пострадала, а другая ослепла, истекала кровью и сдерживалась, не нужно было быть гением, чтобы предугадать исход.

Несмотря на то, что предводительница не выглядела счастливой, ни в малейшей степени, ее глаза были прикованы к полутелу ее товарища, проглоченному в животе слепой совы, они могли победить, но это поражение означало, что как бы хорошо это ни шло с этого момента, конец все равно был пирровой победой

http://tl.rulate.ru/book/65590/1856538